

18+

Катерина Мазарева
**ИСПЫТАНИЕ
СЧАСТЬЕМ**

Катерина Лазарева

Испытание счастьем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69658285

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой новый босс испытывает меня на прочность, а может, просто задался целью отравить мне существование. Он рушит мне планы, провоцирует на эмоции и явно добивается, чтобы я его возненавидела. А ещё мне кажется, что я его раньше где-то видела.

Содержание

Глава 1. Вера	4
Глава 2. Вера	15
Глава 3. Вера	25
Глава 4. Вера	33
Глава 5. Вера	44
Глава 6. Вера	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Катерина Лазарева

Испытание счастьем

Глава 1. Вера

– У нас теперь новый босс, слышала? – спрашивает меня Соня, коллега и подруга.

Мрачно киваю. Ага, только об этом слышу целый день с самого утра. Только вот дело в том, что лишь сегодня. А продажа бизнеса – вроде как не сиюминутное дело. Почему нас не предупреждали раньше?

И если для коллег это просто ошеломительное обстоятельство, то для меня чуть ли не катастрофа. Живот скручивает от неприятного ощущения подставы. А как ещё назвать действия бывшего босса?

Вообще странно, что он продал аукционную галерею. Компания не имеет никаких убытков, скорее, наоборот. Прибыли растут. Кто станет вот так внезапно выставлять на продажу выгодный и развивающийся проект? Сколько бы боссу ни предложили за него, в перспективе он мог бы выйти на большую сумму. Отсутствием мозгов вроде не отличался.

Но самое досадное, что босс обещал мне повышение. Буквально два дня назад у нас был такой разговор, в котором и намёков на скорую продажу бизнеса не звучало. Ни за что не

поверю, что это такой спонтанный процесс, что босс об этом в тот день не знал. Документов на мой перевод в элитный зал торгов не оформил, официально я всё ещё закреплена за залом, где картины не самых известных художников и ставки скорее средние.

Может, конечно, теперь уже бывший босс донёс новому свои намерения насчёт меня, но что-то я сомневаюсь. Раз уж мне даже не удосужились сказать о скорой продаже бизнеса...

Коротко обрисовываю всё это Соне, которая, конечно же, не знала. О повышении одного сотрудника остальным заранее в нашей компании не говорят.

– Поговори с новым, – Соня пытается ободряюще улыбнуться, хотя наверняка и сама слегка выбита неожиданным поступком нашего босса. – Скажи, что тебе должны это чёртово повышение.

Да уж, это точно. Я ведь так долго и упорно добивалась этого. Взвалила на себя больше рабочих дней, изучала самые разные техники воздействия на зал, добивалась ставок почти на уровне тех, что в элитных залах...

– Я-то скажу, но не удивлюсь, если мне не поверят, – досадливо сообщаю. – У меня никаких подтверждений, только на словах всё. Если только позвонить бывшему боссу, чтобы подтвердил, но у меня уже такое ощущение, что он просто обнадёжил меня зачем-то. Иначе хотя бы предупредил о скорой продаже бизнеса и дал бы понять, что решит этот

вопрос с новым боссом.

– По крайней мере, ничто не мешает тебе попытаться, – не сдаётся Соня, явно не собираясь позволить мне раскисать. – Расскажи новому боссу о своих успехах, пофлиртуй слегка. Он, кстати, молодой.

– А вдруг поймёт не так? – передёргиваю плечами. Не привыкла флиртовать для галочки. Либо само собой с понравившимся человеком получается, либо никак. – Ещё решит, что со мной всё можно.

– Ой, да с таким любая просто так, без всякого повышения, в постель пойдёт, – уверенно и весело отмахивается Соня, которая куда проще относится к таким вещам. – Зацени.

Она немного ковыряется в своём телефоне, ища там что-то, а потом поворачивает ко мне.

Неохотно смотрю в её экран. И вижу действительно молодого человека. На вид ему максимум тридцать, тогда как бывшему боссу около пятидесяти.

При этом новый подавляет авторитетом больше. Даже просто по фото. Тёмные волосы в сочетании с небрежно красивым мужественным лицом, выдающим пыливый ум во взгляде. Явно высокий рост, стройное, но крепкое телосложение, подчёркнутое непривычной для серьёзного бизнесмена повседневной одеждой... Хотя очевидно дорогой. Этот человек получает от жизни всё, что хочет. И явно пользуется этим сполна. Весь его вид выражает непринуждённую самоуверенность и независимость.

Даже не знаю, нравится ли мне это или нет. С одной стороны, молодой может вдохнуть в наш аукцион свежие силы, обеспечить более новаторский и креативный подход. С другой... Мы как бы и без него не бедствовали.

А ещё меня почему-то не покидает ощущение, что появление этого нового босса сулит мне проблемы. И не столько даже из-за потерянной новой должности. Вот просто чувю, и всё тут.

– В общем, не дрейфь, Стрелкова, – подытоживает Соня, решив, что я тоже впечатлена. – Прорвёмся. Этот Стас нас тут всех встряхнёт в самом лучшем смысле.

Только и киваю. Спорить уж точно ни к чему. Может, у меня сегодня просто тревога безосновательно разыгрывается на фоне неожиданных вестей.

Стас, значит. И почему он мне кажется отдалённо знакомым? Будто видела уже где-то.

Новый босс появляется неожиданно. Пока мы тут все занимаемся кто чем. Сегодня полноценный рабочий день явно отменяется. Да и аукционы начнутся лишь со следующей недели.

Мои коллеги в основном пользуются возможностью поболтать, заказать еду и вообще чувствуют себя фривольно. Но мне слишком не по себе. Не нахожу ничего лучше, чем отвлечься на картины. Смотрю списки, перебираю их по за-

лам. Сосредотачиваюсь на том, куда меня должен был перевести бывший босс. Тут, конечно, совсем другая коллекция и ценники.

Чуть ли не погружаюсь в неё, не замечая ничего вокруг.

До тех пор, пока горячая волна не касается моей спины, прокатившись по всему телу. Я резко напрягаюсь, стараясь выровнять дыхание. Почему-то точно знаю, кто подошёл.

Вот как, значит. Новый босс уже здесь. И как давно, интересно?..

Сердце судорожно отбивает удары по груди, когда я понимаю, что Стас стоит слишком близко. До неприличия. Почти соприкасается со мной. Я чувствую его всем телом. Мысли путаются.

– Это твой зал? – требовательно спрашивает он, и я вздрагиваю от звука его голоса.

Почему-то не решаюсь развернуться к нему. Как и отодвинуться... Хотя тут если только в сторону уйти – меня почти прижимают к столу.

– Пока нет, – с демонстративной уверенностью говорю.

Хочу уже добавить, что мне его обещали, но передумываю. Мне не кажется удачным моментом сказать об этом, когда босс меня чуть ли не зажимает неоднозначно и довольно провокационно.

Он ухмыляется, и я с силой прикусываю губу. Начинает злить эта его бесцеремонность. Вторжение в моё личное пространство, обращение на «ты», ещё и усмешка эта...

– Вам стоит отойти, – цежу, делая движение в сторону.

Как ни странно, сопротивления не чувствую. Такое ощущение, что босс отстраняется как раз в тот момент, когда я начала об этом говорить. Чуть ли не после первого же звука.

Видимо, уловил, что моё терпение на исходе. Оно и сейчас не то чтобы восстановилось, но призвав себя к невозмутимости, разворачиваюсь к нему и встречаю его взгляд с уверенным спокойствием. Хотя внутренне вдруг чуть ли не дрожу.

В зеленовато-голубых глазах нечитаемое и чем-то тревожащее меня выражение. Даже не знаю, что вижу во взгляде босса, но это что-то почему-то чуть ли не с ног сбивает своей силой. Пытаюсь понять причину, но не могу. Единственное, что ясно наверняка: у него красивый цвет глаз. Глубокий, насыщенный... И отдалённо знакомый. Где-то я видела такой. Хотя не такой уж редкий цвет. Просто в сочетании с его образом кажется исключительным.

– Жду в конференц-зале. Через пять минут, – отчуждённо строго сообщает он и сразу разворачивается, чтобы уйти.

Я даже не успеваю спросить, меня одну или все соберутся. Он уже успел их позвать?..

Что ж, всё равно вот-вот узнаю.

Собираются всё-таки все. Видимо, их и до меня успели позвать, а я слишком бумагами увлеклась, вот и даже не заметила, как босс пришёл.

– Перейдём сразу к делу, – говорит Стас после того, как формальности с вступлением и представлением пройдены. – У меня таких компаний, как ваша, с избытком. И каждая развивается и приносит впечатляющий доход почти без моего участия. Периодически появляюсь и контролирую, как идут процессы, но не собираюсь возглавлять какую-либо конкретную компанию и вести её, включая вашу. Поэтому нет, я не ваш новый босс. Я лишь собственник.

Хм, вот как, значит. Что ж, даже хорошо, что Стас не будет тут особо появляться. Но это с одной стороны... С другой – получается, нас ждёт ещё один новичок? Доверенное лицо Стаса?

– Но ближайший месяц вы будете под моим контролем. Я временно возьму на себя роль вашего босса и понаблюдаю за работой каждого, перестрою и улучшу кое-какие процессы.

Хм... Есть смысл перестраивать что-то там, где и без того налажены механизмы и всё идёт хорошо? Уж не знаю. Но надеюсь, этот Стас понимает, что делает. Раз у него не одна компания, то, наверное, да.

– По итогам этого месяца сделаю и кадровые перестановки, возможны увольнения.

Я улыбаюсь. Глупо и неуместно. Но ничего не могу поделать: старая привычка растягивать губы в улыбке при тревоге, напряжении, робости или неловкости. Словно это может помочь перенастроиться не только внешне, но и внутренне.

Ведь сейчас это действительно необходимо. Мне совсем

не нравится возможность того, что кого-то уволят. Работают тут все вроде бы хорошо, но мало ли какие там требования у Стаса... Вдруг и ко мне найдёт повод придраться.

– И самое главное для вас – нового босса я тоже назначу по итогам месяца. Это может быть любой из вас. Вне зависимости от занимаемой вами сейчас должности.

Если до этого, слушая предстоящее, я скорее напрягалась, то теперь всё становится интереснее. Да, похоже, перевода в новый зал мне не ждать, но появляется шанс подняться ещё круче.

Да, это будет непросто. Но я могу.

Закусываю губу, пытаюсь скрыть волнение. Почему-то не хочется выдавать ни Стасу, ни всем вокруг, насколько мне хочется выхватить этот шанс.

Впрочем, босс вряд ли обращает на внимание на мой наверняка взбудораженный вид. Продолжает рассказывать о том, что и как будет. А потом заканчивает тем, что сегодня у всех внеплановый выходной на переварить происходящее, подготовиться к нему и перезагрузиться.

Все и вправду постепенно собираются на выход. Кто-то довольно резво, кто-то робко. Стас на это не реагирует, лишь продолжает сидеть в центре. Смотрит. В основном на уходящих, но вот вдруг на меня.

Я аж теряюсь от этого неожиданного и цепкого взгляда. Снова мимолётно и неуместно улыбаюсь и, тут же отведя взгляд, поднимаюсь. И почему вообще сразу не стала соби-

раться со всеми? Как зависла. Глупо вышло.

Кожа вспыхивает огнём то ли от неловкости, то ли от того, что долбаный Стас до сих пор смотрит.

– Вера, – вдруг говорит.

Это не кажется откликом. Босс просто называет моё имя, но с особыми, не звучавшими до сих пор, интонациями. Словно распробывает эти буквы на языке, так, будто они гораздо больше, чем просто слово.

Странное ощущение.

– Откуда ты знаешь моё имя? – в смятении машинально перехожу на «ты». И замечаю это только когда вопрос уже задан.

Но Стас не реагирует, а потому я расслабляюсь. Может, к нему уже все тут на «ты» сразу, а я просто не замечала. Не похоже, что он из любителей формальности и официоза.

К тому же, куда больше меня волнует его ответ. Потому что на какой-то момент босс, сжав губы, отводит взгляд. Тень пробегает по его лицу.

Это длится так недолго, что вполне может быть игрой воображения. Но эта реакция слишком запечатывается у меня в голове. Интуиция подсказывает, что всё не так просто.

– Оно у тебя на бейджике, – непринуждённо поясняет Стас. – Кстати, их надо отменить. Какая-то безвкусица.

Не нахожусь с ответом. Мне всё ещё не по себе.

Да, я и на самом деле забыла, что всё это время продолжала носить бейджик. Но почему-то сомневаюсь, что причи-

на действительно в этом. Его глаза мне знакомы. Не цветом или формой, а именно тем, что его. Надуманно? Ну и пусть. Интуиция не умолкает.

А тем временем в кабинете остаёмся только мы вдвоём... Сидим друг напротив друга, и странным напряжением буквально сквозит.

– Знаю, что ты претендовала на повышение, – неожиданно сообщает Стас. – Но приму решение самостоятельно.

Ну надо же... Бывший босс всё-таки сообщил об этом новому, не поленился. Но, видимо, не настоял. Это не было в условиях покупки бизнеса.

Да и с чего бы ему было там быть?..

Стас смеряет меня испытывающим взглядом, видимо, ожидая яркой реакции на своё заявление. И почему у меня такое ощущение, что он как специально припечатал меня этим своим скептическим «приму решение самостоятельно»? Чтобы выбить из равновесия или власть показать?

Выдерживаю его взгляд как можно более уверенно.

– Ничего, я всё равно претендую теперь на другое повышение, – спокойно сообщаю, будто даже не сомневаюсь. И да, намекаю, что планирую боссом стать по итогам месяца.

Стас, конечно, улавливает. Снисходительно ухмыляется.

– Уверена, что заслуживаешь? – прожигает всё тем же испытующим взглядом.

Вот он со всеми так, или только на меня такое давление?..

– На все сто, – не знаю, каким образом настолько непоко-

лебимо держусь.

Как ни странно, Стас больше не насмехается. Отводит взгляд и отстранённо кивает.

– Хорошо. Посмотрим, – сдержанно подытоживает. – А сейчас ты свободна.

Поднимаюсь – дважды меня просить точно не надо. Я и так тут засиделась, отчего немного не по себе. Получается, обещанным повышением мне бывший босс не только не удружил, но даже подсоллил. Не удивлюсь, если этот Стас взял меня под особый контроль и придирается будет. Ещё чего доброго решит, что меня не за профессиональные заслуги повысить хотели. Ведь чуть ли не зажимал к столу, когда списки смотрела... И я не сразу сориентировалась.

– До завтра, – не глядя на него, говорю, когда уже берусь за ручку двери.

– До завтра, – чувствую в его голосе неожиданную улыбку. А ещё спину прожигает почти неотрывный взгляд.

Глава 2. Вера

Внезапно освободившийся вечер надо чем-то занять. Просто чтобы перестать думать о Стасе и работе, с которыми мне точно предстоит ещё много возни.

И, конечно, лучший вариант – потусоваться с Соней. Она давно пытается подбить меня на то, чтобы навестить клуб недалеко от нашей работы. Буквально в пятнадцати минутах пешком. Вообще подобный вид отдыха – не мой формат, но сегодня я настроена на что угодно, лишь бы забыться.

– Только не говори, что за двадцать лет твоей жизни это будет первый раз, когда ты пойдёшь в клуб, – недоверчиво говорит Соня, когда я вываливаю перед ней чуть ли не весь свой гардероб, чтобы понять, что пойдёт для выхода в такое место, а что нет.

– В первый, – со вздохом признаю.

И сама не знаю, почему слегка нервничаю и хочу сегодня выглядеть лучше всех.

– Вот что бывает, когда пропускаешь студенческую жизнь, – беззлобно поддевает Соня.

Мы подружились на работе, когда я была ещё стажёркой в свои восемнадцать. А она тогда только окончила универ. Между нами разница в четыре года, но её особо не чувствуется.

– Я и в школьной много чего упускала, – усмехаюсь, ведь

на деле не жалею.

Пока мои бывшие одноклассники протирают парты в университетах, учась по специальностям; которые не факт, что им понадобятся; я уже строю карьеру. И довольно успешно. Только если Стас с этим не обломает...

Соня посмеивается и качает головой. А потом чуть копошится в моих вываленных на диван вещах.

– В любой непонятной ситуации надевай маленькое чёрное платье, – важно заявляет. – С новыми серёжками оно будет офигительно смотреться.

Задумчиво смотрю на предложенный подругой наряд. Ну да, неплохо. Платье вполне может сойти и за повседневное, и за вечернее, смотря как подать. Универсальный вариант, и правда. Да и идёт мне. Выгодно подчёркивает фигуру, открывает ключицы, плечи и немного грудь. Ничего пошлого, но смотрится соблазнительно.

Я, конечно, не ищу приключений, но и закапывать себя под работой не собираюсь. Развеемся можно по-разному. Просто познакомиться с кем-то, потанцевать, пофлиртовать. В конце концов, давно пора окончательно выбросить Лёшу из головы. Бывший поступил со мной не лучшим образом, но это не повод не замечать других мужчин.

– Убедила, – улыбаюсь я. – Кстати, даже круто получается. Я блондинка и в чёрном платье, а ты брюнетка и в светлом.

На Соне и вправду платье похожего кроя, но бежевого слегка сверкающего цвета.

– Вот-вот, – ухмыляется она.

Клуб действительно неплохой. Фейс-контроль мы с другой прошли.

И вроде бы ничего особенного в этом нет, но у меня немного теплеет на душе. Всё-таки не хотелось бы портить свой первый поход в клуб неприятными эмоциями. А так, значит, мы вписываемся и одеты, как надо.

По ушам непривычно бьёт громкой музыкой, в клубе пахнет так, будто бы тут понатыкано ароматических свечей, вокруг ярко и огни.

Это с одной стороны, непривычно, но с другой – сразу погружает в атмосферу. Танцевальная песня вызывает желание начать двигаться. Как и заинтересованные взгляды в нашу с Соней сторону.

Я думала, они меня раздражать будут. Окажутся слишком сальными, а подкаты к нам – пошлыми. Но нет, здесь вполне цивилизовано всё.

– Пошли танцевать, – тянет она меня.

Слегка мнусь. Обстановка, конечно, раскрепощает, но всё же пока немного не по себе.

– Ты иди, я пока к бару, выпью мохито и присоединюсь, – усмехаюсь.

Она закатывает глаза, мол, без допинга никак? Но не возражает. И сама не уходит на танцпол, говорит, что со мной.

Мы садимся за столик и берём меню.

– Интересно, здесь есть клубничный? – задумчиво листаю страницы. – А то я уже думаю польститься на какой-нибудь новый для себя коктейль, выбор тут большой и...

Осекаюсь и даже забываю, о чём вообще говорила. Стоит только поднять взгляд, как ошеломлённо замираю. Стас здесь... В этом самом клубе. Так странно видеть его расслабленно сидящем в какой-то компании. Клуб, конечно, не для простых людей, но и не для тех, кто имеет множество фирм и может себе позволить спонтанно купить ещё одну или даже больше. Хотя какая вообще разница, как и зачем этот человек здесь?

Рада бы отвернуться, но это даётся слишком сложно, когда вижу обезоруживающе искреннюю и в то же время загадочную улыбку Стаса. Даже не знаю, к кому она обращена. Он в большой компании, да и смотрит словно ни на кого, по залу блуждает взглядом...

И, конечно, замечает меня. Некоторое время смотрит прямо в глаза, а потом как-то коварно усмехается. Я тут же отвожу взгляд, чувствуя, как сердце ускоряет биение.

Смотрю на Соню – она слишком увлечена выбором напитка или, может, даже закуски. Не реагирует ни на что. Вряд ли вообще слушала, когда я там про коктейли говорила.

– Может, уйдём отсюда? – выпаливаю, и сама не зная, почему одно присутствие Стаса меня так напрягает.

Он ведь поодаль от нас и вряд ли подойдёт. Ему там есть

с кем развлекаться. Компания из двоих мужчин и четверых девушек.

– Мы же только пришли, ты что? – недоумевает Соня. Это она услышала.

Вздыхаю. Нет смысла скрывать – подруга всё равно заметит, если останемся. А мы останемся, если не дам ей убедительный ответ, выдумать который я сейчас не способна.

– Здесь наш босс, – чуть подавшись в её сторону, снижаю голос. – Я про нового. Только не оглядывайся.

Последнее лучше было не говорить. Потому что Соня, конечно же, оглядывается. Вспыхиваю, проследив за её взглядом – конечно же, Стас заметил. И уверена, что понял – мы тут его обсуждаем.

При этом он смотрит прямо на меня, игнорируя взгляд подруги. И ухмыляется странно. Такое ощущение, что ему в кайф моё неловкое положение. Не знаю, откуда во мне это чувство, но я в нём уверена.

А если так, то зачем это всё ему? Испытывает? Из любопытства ли?..

Ни к чему позволять. Пусть решает Соня, уходим мы или остаёмся. А я больше не намерена позволять этому и без того обнаглевшему типу влиять на моё настроение.

Отвожу от него взгляд. Соня, кстати, тоже наконец как отмирает, снова поворачивается ко мне.

– Ну и что? Типа мы не имеем право отдыхать при боссе? – пожимает плечами. – Ещё как имеем. Отбрось стесне-

ние, мы не на работе.

Вздыхаю. В глубине души я надеялась, что решение Сони будет другим, но увы. И раз уж я загадала поддаться ему – выбора нет.

Я вообще не должна никак реагировать на Стаса...

Зато Соня, судя по всему, настраивается именно на него. Загадочно улыбается каким-то своим мыслям, поправляет волосы, быстро пьёт свой коктейль, периодически бросая взгляды в сторону нашего босса и вяло поддерживая диалог. А потом объявляет, что всё, она пошла танцевать.

Ну и ладно. Я тогда как бы сама по себе тут буду. Тем более что очень даже ловила на себе взгляды разных мужчин. Почему бы и не потанцевать с кем-нибудь? Только подальше от Сони, а то она явно собирается провоцировать Стаса подойти к ней. А если не получится, вполне сама может сделать этот шаг. Я хорошо знаю свою подругу.

Неторопливо допивая свой коктейль, поднимаюсь с места... И зачем-то при этом бросаю взгляд в сторону Стаса...

Он что, вот как чувствует постоянно? Ну вряд ли прямо бдит, когда на него смотрю. Но при этом умудряется всякий раз ловить моё внимание.

Когда мы встретились взглядами в первый раз, я сидела за столом, скрывая им платье и оголённые ноги. А теперь стою... И этот Стас бесцеремонно окидывает мою фигуру таким оценивающим взглядом... Под ним появляется ощущение, что я вообще без одежды. И это непонятное волнение

лишь усиливается, когда босс, наконец, переводит взгляд на моё лицо. Глаза в глаза.

Замираю, почему-то не в силах пошевелиться. А Стас, задержав мой взгляд своим, неожиданно улыбается, открыто демонстрируя безмолвное одобрение. Оно настолько явно в его глазах и даже улыбке читается, что первой отвожу взгляд. И вот как так получается, что я возмущена и смущена одновременно?

Было бы из-за кого. Да, он хорош собой, но мне всегда было наплевать на внешность в мужчинах. Важнее качества – а этот Стас кажется самодовольным индюком.

Вот только почему-то пройти в зал и потанцевать я не решаюсь. Вместо этого тупо пересаживаюсь с одного стола за другой, получается. Сама не понимаю, что за фигня. Заказываю салат с креветками, мягко отшиваю подошедшего ко мне знакомиться парня, ем.

Не иначе как в клуб ходят именно за этим. Проклинаю собственную дурацкую нерешительность – или что там меня так сторопит? Но не меняю поведение. Настроения всё равно теперь нет. Сама себе его испортила.

Ищу Соню глазами. Надо будет подойти и попрощаться. Звонить в таком месте бессмысленно. Да и сообщение вряд ли будет увидено даже, не то что прочитано.

И тут мой ищущий взгляд резко спотыкается. Соня сидит на коленях у мужчины и жарко с ним целуется.

И это бы ладно – подруга более легко относится к подоб-

ным вещам, чем я... Но ведь целуется она не с кем-то незнакомым, а с нашим новым боссом. Со Стасом.

Внезапно, конечно. Мне почему-то казалось, что он не станет вот так развязно вести себя со своей подчинённой. Тем более, даже не уединяясь с ней нигде, а будто специально устраивая шоу у всех на виду. Включая и меня, а я ведь работать с ними двумя ещё буду.

И мне бы, конечно, пора отвести глаза, но как пришибает. Поцелуй слишком откровенный, жаркий, приковывающий внимание. Даже смущающий. Я словно подглядываю за чем-то совсем уж непристойным. Вспыхиваю, но оторваться не могу.

Смотрю, как страстно и грубо они сминают губы друг друга, возможно, даже кусаясь. Соня царапает Стасу плечи, а тот наверняка до боли сжимает её волосы, периодически оттягивая за них её голову так, чтобы ему было удобнее. Абсолютно животное взаимодействие. И, кажется, оба от этого только кайфуют.

Потрясённо застываю, наверное, даже не моргая. Вроде бы ситуация не то чтобы прям из ряда вон выходящая. Подумаешь, сосутся. Да тут в клубе многие этим занимаются, просто большинство хотя бы по углам, если уж не наедине. Но понимание этого и наглость двоих знакомых мне людей вряд ли послужат объяснением тому, почему у меня в груди странно колет.

Более того, я непроизвольно касаюсь кончиком пальца к

собственным губам. Они пощипывают и горят так, будто поцелуй воздействует на меня. Странное ощущение, даже не знаю, откуда оно. Наверное, потому что слишком уж ярко они целуются и слишком уж нетипично с моей стороны за этим наблюдать.

Давно пора прекратить. Мне, если не им. Но вместо этого отрешённо замираю в наверняка красноречивом жесте, как дура. Из оцепенения меня выводит лишь взгляд... Потемневшие глаза Стаса уставляются прямо на меня, пока Соня опускается жадными поцелуями ему на шею.

Мгновенно опускаю руку обратно. Вот чёрт!

Стас ухмыляется, и я нервно сглатываю. Даже не знаю, что лучше: если бы меня в таком странном состоянии увидела Соня, или он, как это, собственно, и получилось.

Бесит мысль, что этот невыносимый тип может себе вообразить. Продолжает на меня смотреть – безотрывно, с вызовом, параллельно оттягивая подругу за волосы и направляя ниже.

А она как безвольная идиотка поддаётся и продолжает его целовать. Я надеюсь, не собирается делать ему минет прямо там, на виду у всех?

Сердце ускоряет биение. Происходящее бесит и странно будоражит в то же время. А разум сигнализирует об одном – надо сваливать. Соня – взрослая девочка, постоять за себя может, как и разобраться в собственных желаниях. А вот мне не стоит быть втянутой в это непонятное нечто.

Зачем-то гневно сверлю Стаса взглядом, прежде чем резким шагом направиться к выходу из клуба.

На ходу пишу Соне сообщение, что переоценила свой интерес к таким местам и не смогла тут толком продержаться. Извиняюсь и добавляю, что если что, готова за ней вернуться.

Глава 3. Вера

Странно, но Соня читает моё сообщение гораздо раньше, чем могла бы. Почти сразу. Ещё и отвечает...

Причём отвечает довольно необычно. Не в своём стиле, односложной отмазкой – как это делает, когда занята чем-то увлекательным для себя.

Она присылает мне фото. Свою руку на выпирающем внушительном бугре на брюках мужчины. По всей видимости, Стаса.

Вспыхиваю. Пошлкое фото сопровождается и текстом: *«Ступай с миром, я не в обиде и не пропаду»*. Ещё и подмигивающий смайлик.

Не узнаю Соню. Если она хотела похвастаться связью с нашим новым боссом, могла бы прислать фото, где будет видно его лицо. Ну да, возможно, он бы спалил, что его фоткают и не позволил бы. Но в таком случае можно было хотя бы упомянуть имя. А так... Странное сообщение. Уж на размерах моя подруга не зациклена, чтобы желать блеснуть передо мной именно внушительным стояком мужчины, с которым зажигает. Ещё и текст этот, смайлик дразнящий...

Не по себе от этого всего. Но решаю и не заморачиваться – потом с Соней, если что, обсудим сегодняшней вечер. А пока отправляю ей сдержанное: *«До завтра тогда, хорошего вечера»*. И тут же сажусь в такси, которое к этому моменту

как раз на месте.

Обидно, конечно, что вот так настраивалась на хороший вечер, готовилась, долго одежду подбирала – и всё впустую. Но с другой стороны... А почему мне обязательно надо с Со-ней тусоваться? Ей там явно есть чем заняться. Может, я поеду в другой клуб? В караоке, например.

Прошу таксиста остановить именно там. Это будет как раз половина пути, за который я по приложению расплачусь.

«Спасибо) А ты как проведёшь вечер?» – Соня как чувствует мои планы. Иначе с чего бы ей диалог продолжать?

Колеблюсь, размышляя, говорить ли ей правду. Хотя, наверное, не стоит. Она, конечно, хорошо проводит время в её понимании, но может обидеться, если я предпочту веселиться в другом месте.

«Дома за вкусняшками и фильмами», – набираю первое, что приходит в голову.

Соня быстро читает и отвечает. Присылает ржущий смайлик, а потом добавляет: «В этом вся ты».

Неожиданная подколка. Обычно подруга так себя не ведёт. Да и вообще, что за тяга переписываться со мной в то время, как ей по её же словам точно не до скуки? У них там со Стасом, судя по всему, только разгорается всё. И уж не знаю, как я бы реагировала, если бы в моменты страсти мужчина прерывался бы на телефон. Это как-то странно, как минимум. И если так даже в моём представлении, то разве смирился бы с подобным пресыщенный богач, привыкший по-

лучать всё чуть ли не по щелчку пальцев?..

С этой мыслью меня пробивает холодок по коже. Я ведь сразу заметила, что сообщения Сони скорее нетипичные. Что если Стас не только был не против этой переписки, но стал её инициатором?

Не по себе от этой мысли. Что-то тут совсем не так... Какая-то дикая ситуация. В конце концов, какие у Стаса могут быть причины так себя вести? Ему просто нравится периодически испытывать кого-то, и выбор пал на меня? Или что за непонятная игра?

Не отвечаю Соне. Вместо этого вбиваю в поисковике его имя. Фамилию не знаю, но в качестве уточняющих данных вполне сойдёт название нашего аукциона, который Стас купил. Вбиваю про владельца и заодно пишу ещё несколько компаний из тех, что запомнились, когда он называл.

Срабатывает. Передо мной сразу образовывается знакомое лицо.

Даже на фото у Стаса насмешливая ухмылка. Да, которую большинство точно назовут сексуальной, уж Сонька наверняка. Но меня скорее вымораживает это его выражение лица. Эта поза хозяина жизни бесит. И заодно не оставляет сомнений, что этот тип и вправду может ради развлечения экспериментировать надо мной, выбивая мне почву из-под ног и погружая в самые разные эмоции.

Самое стрёмное, что у меня при взгляде на его лицо лишь сначала возникает неприятие, потом голову заполняют со-

всем другие мысли. Бросаю взгляд на эту его ухмылку, потом обращаю внимание на сами губы – их контур и полноту нижней. А затем, чёрт возьми, вспоминаю его поцелуй с Соной. Во всех подробностях. Аж дыхание сбивается от того, как ярко воссоздаются они в подробностях, с этими грубыми движениями, языками, оттягиванием волос...

Я даже забываю о реальности какое-то время. Так и сижу с открытым запросом про Стаса, не видя перед собой ничего, кроме того поцелуя. И губы снова щипать начинает.

Выдёргиваю себя из этого оцепенения лишь когда мысли начинают принимать совсем уж отстойный оборот. Я ведь реально думаю о том, что там было дальше, когда Стас склонил голову Сони чуть ниже... Что, если она расстегнёт ему ширинку? Которая, судя по фото, и без того грозит разорваться.

Вспыхиваю, недовольно поджав губы. Какого чёрта я вообще об этом думаю? От самой себя уже тошно, что, получается, ведусь на дурацкие провокации.

Вчитываюсь в первую же информацию, что всплывает у меня в поисковике. Итак, Стасу двадцать восемь. Фамилия Макаров. Не сказать, чтобы редкая. Поэтому так и не скажешь, могла ли я раньше сталкиваться с этим мужчиной. Да и забыла бы такого нахала?

Поэтому стоит отбросить дурацкое ощущение, что он знает меня и неспроста так себя ведёт – намеренно воздействуя самыми яркими способами. Пока у меня мало оснований

быть в этом уверенной. Лишь на уровне ощущений.

Читаю дальше. Компаний у этого Стаса и вправду немало, и все разные. Строительная, автомобильная, цифровая, обувная и вот теперь ещё картинная галерея с самыми известными аукционами по стране. Откуда столько денег, он их из воздуха делает в свои двадцать восемь? Ведь про родителей тут толком ничего не сказано, лишь то, что Стас потерял их в детстве.

Про личную жизнь тоже нет особых подробностей – лишь перечислены известные девушки, замеченные с ним в то или иное время. Немаленький список... Актрисы, певицы, спортсменки, даже блогерши. Обычные девушки тоже были – впрочем, благодаря папарацци и те быстро становились известными.

М-да... Не хотела бы я быть на их месте. Никогда не любила лишнего ажиотажа вокруг собственной жизни, хотя и встречала подобные проявления лишь в виде сплетен. А уж до медийности я далека настолько, что даже не знала большую часть перечисленных девушек без подсказок, кто такие и чем знамениты. Стаса тоже до его появления в роли босса нашей галереи не знала. Впрочем, он не то чтобы публичная персона, скорее, бизнесмен. Который, впрочем, очень интересен самым разным журналистам.

С перечисленными девушками он, судя по всему, зависал недолго. Бывало даже, что в течение месяца менялись четверо. И это, конечно, напрягает. Не похоже, что этот человек

способен на серьёзные отношения или чувства. Соня, может, и кажется кому-то легкомысленной, но на самом деле она глубоко чувствующая и ранимая. И я уж точно не желаю ей связаться с кем-то подобным Стасу.

Что ж... Сегодня она скорее развлекается, о привязанности речи пока нет. А завтра обсужу с ней по аргументам, почему не стоит идти с этим человеком дальше.

А пока откладываю телефон и настраиваюсь на весёлый вечер с новыми знакомствами в караоке.

Вчерашний вечер и вправду удался. Не пробовала раньше одной идти на подобное мероприятие, но оказалось очень даже неплохо. Я пела, общалась с новой компанией, куда меня сразу позвали, получила много внимания и новые знакомства...

Одно из них вполне обещает развиваться во что-то интересное – приятный парень двадцати пяти лет, душевный и позитивный. И я ему явно понравилась.

Настолько, что сегодня, проснувшись, первым делом обнаруживаю сразу несколько сообщений от него. Антон желает доброго утра, спрашивает про настроение и выражает желание увидеться снова. Ещё скидывает разные фотки и видео со вчерашнего вечера, одновременно делая мне комплименты. Не только внешности, но и тому, как пела. Вроде бы всё

это – ничего особенного, но от этого парня и подобные мелочи приятны.

Улыбаюсь. И только потом обращаю внимание на время – вот чёрт! Почти проспала! Мне надо быть на работе через пять минут. Задача, конечно, вообще нереальная. Я за это время максимум что успею, так это встать, одеться и умыться. На завтрак, понятное дело, не претендую.

Пока дождусь такси, пока оно отвезёт меня до работы, пока я добегу до нужного кабинета... Хорошо хоть аукцион в моём зале будет только вечером. Но это вряд ли спасёт меня от как минимум выговора. И это после того, как я самоуверенно заявила, что претендую стать новым боссом!

Первое время я в суматохе мечусь, хватаюсь одновременно и за одно, и за другое. Но потом успокаиваюсь, решая, что смысла суетиться уже нет. Всё равно опоздаю и всё равно по-крупному. А так хотя бы спокойно соберусь, может, даже перекушу слегка.

Попутно пишу Соне с просьбой прикрыть меня, придумать что-нибудь вроде того, что я застряла в гигантской пробке.

Ответ получаю не сразу. Лишь когда уже сижу в такси, почти даже не нервничая по поводу всей ситуации. Впрочем, это внезапное спокойствие не длится долго. Потому что сообщение Сони мгновенно заставляет напрячься:

«Вот зря ты мне это написала. Спалилась только. Ты забыла, что я сейчас со Стасом? И он видел твоё сообщение.»

Мы тоже опаздываем, если бы ты не написала, тебя могло пронести».

Забыла ли я? Не знаю. Наверное, просто подсознательно надеялась, что они не будут ночевать вместе. Хотя это сейчас отступает на задний план перед фактом, что босс в курсе про моё опоздание и ложь.

Обидно, досадно, но ладно. В конце концов, разве тот, кто сам опаздывает в свой первый день в новой компании; имеет право предъявлять за это сотрудникам? Как говорится, рыба гниёт с головы. В случае чего, я готова это Стасу напомнить.

Озадаченно хмурюсь собственным мыслям. Ведь с бывшим боссом я бы точно не стала спорить по таким вопросам. А этот, новый... Он словно одним своим присутствием заставляет меня испытывать незнакомые эмоции, заводиться по любой мелочи и бросать ему вызов. Сама не знаю, что это такое. Но не верю, что случайность.

Откуда-то я этого Стаса знаю... Странно, что вспомнить не могу.

Глава 4. Вера

В итоге я опаздываю на сорок минут. Чертовски мало, учитывая, что я не особо торопилась и проснулась за пять минут до открытия галереи.

Но чертовски много, учитывая, что Стас с Соней не только уже на местах, но и работают вовсю. А значит, приехали не за пять минут до меня уж точно.

И, конечно, моё опоздание не проходит незамеченным. Понятное дело, что и так бы не прошло – учитывая, что я в сообщении сама себя спалила. Но так получается, что я как раз захожу в свой зал в момент, когда Стас оттуда выходит. Сверлит меня суровым взглядом, кивком веля идти за ним.

Хмурюсь, но повинуюсь. Выбора у меня, получается, нет совсем.

Мы проходим к кабинету босса под любопытными и сочувствующими взглядами на меня. Стараюсь держаться непринуждённо, всем своим видом давая понять, что мне всё нипочём. На самом деле скорее не по себе.

– У тебя был буквально один шанс остаться безнаказанной – успеть приехать раньше нас с Соней, – сходу заявляет мне Стас, как только я закрываю за нами дверь. – Но ты не справились с этой довольно лёгкой задачей.

Смело смотрю ему в глаза, усиленно пряча раздражение.

– У меня аукцион только вечером. Я успею подготовиться.

Упущенный час ни на что не влияет, – говорю спокойно и размеренно, да только такое чувство, что по минному полю хожу.

Я ведь чуть ли не вызов сейчас бросаю Стасу, оспаривая его замечание. Пусть и не так чтобы дерзко, но такое чувство, что да.

И, судя по всему, я не одна так чувствую. Стас неоднозначно ухмыляется, блуждая взглядом мне по лицу. Причём так пристально, словно впитывает мою настоящую реакцию на происходящее. Которая на самом деле куда более нервная, чем пытаюсь показать...

Упорно продолжаю храбриться. Ещё и заявляю уверенно: – Я вообще не вижу смысла подгонять всех приходиться в одно и то же время. На работе надо работать, а не впустую просиживать только потому, что якобы надо приходиться пораньше. И если человеку хватает даже трёх часов на то, чтобы выполнить дневную норму, то эти три часа он и должен работать. Каждый своим темпом.

Стас скептически поднимает брови. Я и без того не то чтобы на сто процентов считаю себя вправе заявлять подобное, скорее, из принципа какого-то странного возражаю. А ещё этот его насмешливый взгляд...

– Когда станешь боссом, уберёшь дисциплину? – иронически интересуется он. – Каждый будет приходиться, когда захочет?

Эти его вопросы звучат как издёвка, но в то же время ка-

ким-то образом чувствуется, что Стасу и вправду интересен мой ответ. Поэтому я даже задумываюсь. Не стоит забывать, что каким бы наглым и раздражающим этот тип ни был, решать о чьём-либо карьерном продвижении предстоит ему.

Да и не хочется выглядеть обиженной дурой, ляпнувшей на эмоциях.

– По крайней мере, я не буду придираюсь к минутам, – спокойнее обозначаю.

– А потом и к часам, да? – поддевает Стас.

Всё-таки издевается, гад. Зачем тогда сбивает с толку серьёзным взглядом?

Странное напряжение между нами настолько сильно, что дышать становится сложнее. Но при этом немая пауза не длится долго. Облизнув пересохшие губы, отвечаю спокойно:

– Всё должно быть в меру.

И тут же цепенею, уловив, что Стас проследил за мимолётным движением моего языка. Более того, и сейчас не останавливается, продолжает неоднозначно блуждать по мне взглядом. По губам и шее, а потом скользит ниже, открыто оценивая тело. Непроизвольно дрожу. Его взгляды как прикосновения. Они обжигают. И такое ощущение, что Стас именно этого добивается.

При этом как ни в чём не бывало спрашивает:

– И как ты её установишь?

Умом понимаю, что он – мой босс, перед которым, к тому

же, провинилась. Можно сказать... Ладно, если объективно – да. Но ничего не могу поделать с тем, насколько меня бесит этот его уверенный вызывающий вид, взгляд и допрос. Стас оценивает меня, причём демонстративно – и по уму, и внешне. Особенно злит, что я вряд ли сейчас в состоянии выдать ответ, который утрёт ему нос. Без понятия, как тут установить меру, и ничего адекватного в голову не приходит. Да и разве сможет, когда на меня так пялятся недвусмысленно?

Пошёл бы к чёрту.

К счастью, у меня хватает выдержки не ответить именно так, хотя хочется. И почему я так остро реагирую на этого типа? Считала себя сдержанной, а ведь распаляет почти всякий раз.

– Обдумаю это, когда стану боссом, – наглею, но в меру.

Впрочем, на Стаса это не производит никакого впечатления. Выражение его лица совершенно бесстрастно. Разглядывал он меня с куда большим интересом.

– Не станешь, – в его голосе железобетонная уверенность. Или угроза?..

Холодок пробегает по коже. Не то чтобы в Москве не хватает подобных галерей, но мне важно работать именно здесь. Своеобразная ностальгия – именно с этого места ещё с детства началась моя любовь к художественному искусству. Именно это место определило мой путь и заставило стремиться. Именно здесь выставлялся художник, спасший мне жизнь.

Конечно, появление здесь Стаса сильно попортило моё воодушевление, но с другой стороны, достаточно ведь потерпеть его месяц...

Если, конечно, этот невыносимый тип не передумает передать бразды правления кому-то из нас. Ведь ему, похоже, в кайф портить мне жизнь.

– Это угроза? – выдавливаю тихо.

– Всего лишь предположение. Пока ты близка к тому, чтобы попасть в другой список по итогам месяца. На увольнение.

Он настолько холодно и непоколебимо это сообщает, что у меня само собой срывается с губ:

– Я больше не буду опаздывать.

Это не извинения, но звучит так же. Почти робко, чуть ли не просительно. Ненавижу этот тон, особенно, когда сама к нему прибегаю.

Но так правильнее. Мне лучше обозначить дистанцию босс-подчинённая между собой и Стасом, а не реагировать на него ярко, спорить и пропускать через себя.

– С этого и надо было начать, – безэмоционально соглашается Стас.

Не отвечаю. Надеюсь, он удовлетворится моим запоздалым раскаянием и отпустит уже наконец.

Вот только он, видимо, считает совсем иначе. Снова встречаюсь с завораживающе горящим взглядом в сочетании со странной ухмылкой. Сердце сжимается. Вряд ли так смот-

рят на незнакомую девушку, даже если она очень нравится.

– Может, напрямую спросить у него, не встречались ли мы раньше?..

– У меня такое чувство, что я где-то видела вас раньше, – говорю, с трудом узнав свой голос. Откуда в нём эта дрожь?

Стас явно не ожидал, что я это скажу. На короткое мгновение его привычная уверенность ощутимо гаснет, заменяясь замешательством. И как только я умудряюсь это заметить?

Впрочем, не уверена, что мне не показалось – слишком уж быстро его физиономия возвращает непробиваемо властный вид. Ещё и смотрит с насмешливой снисходительностью.

– Проблемы с памятью? – с открыто наигранным сочувствием интересуется Стас.

Как издевается. Вот только сердце пропускает удар – ответ уклончивый. Вполне можно принять за подтверждение.

Возможно, Стас хочет, чтобы я сама вспомнила?..

Дурацкие загадки. Непонятная какая-то игра у него со мной, нутром чую. Смотрю на него пристально – он невозмутимо удерживает зрительный контакт и, похоже, вправду не собирается больше ничего добавлять. Но меня, конечно, не устраивает такая туманная издёвка.

– Это значит, что мы действительно виделись раньше? – с нажимом уточняю.

– Это значит, – на этот раз невозмутимо отвечает Стас, – что ты забываешься.

Хмурюсь. Бесит это отсутствие ответов при всё более нагнетающей тайне. А ещё бесит, что он позволяет себе так со мной разговаривать – как школьницу отчитывает. Хотя даже в школе учителя говорили совсем по-другому, без этой дурацкой снисходительности и явной предвзятости.

И если уж на то пошло, моих школьных учителей куда проще было бы назвать образцами морали, чем этого типа.

– Ты тоже, – не выдержав, парирую враждебно. – Соня – не одна из твоих шлюшек.

Я не собиралась упоминать подругу и их совместную ночь, собиралась обсудить только с Соней. Но слова уже сказаны и услышаны – назад не воротишь. Теперь только и остаётся напряжённо ждать ответа, поражаясь самой себе. Особенно тому, что вдруг оскорбила предыдущих девушек Стаса, вряд ли того заслуживающих. Уверена, что в скоротечности их «отношений» вина именно этого пресыщенного эгоиста.

– У меня нет шлюшек, – спокойно обозначает он. – По крайней мере, пока.

Мне кажется, или последнее утверждение звучит провокационно многозначительно? Как будто завуалированное оскорбление, причём не ограничивающееся словами. Потому что Стас переводит красноречивый взгляд на мои губы, задерживается на них нагло, даже с вызовом.

На секунду закрываю глаза, собираясь с мыслями. Даже если Стас намекал на меня, то мне должно быть пофигу, с

чего он вообще взял, что я заслуживаю такого определения. Достаточно того, что сама знаю, что далеко не шлюшка. У меня был всего один парень, с которым рассталась не так давно. Так что если новоявленному боссу почему-то хотелось меня задеть, то мимо попал. И это его «пока»... Если речь была обо мне, то к чему этот мудака вёл?

Так, всё, хватит. Я не буду об этом думать. Интуитивно ведь чувствую, что меня намеренно цепляют.

– По какой причине ты опоздала? – словно в подтверждение этой догадки включает строгого босса Стас.

Вот только боссы имеют право отчитать за увольнение, а не лезть не в свои дела. Причины его не касаются.

– Я обязана отчитываться?

– Ну как бы да, – не реагирует на мой язвительный тон Стас. – Я – твой босс. Не наглей.

Он так уверенно об этом заявляет, что я слегка теряюсь. Может, и вправду должна. Бывшему боссу ведь спокойнее ответила бы?

– Застряла в пробке, – выдавливаю неохотно.

– Об этом ты просила соврать Соню. Но мне нужна правда.

Холодею. Да, просила, но в переписке. С каких это пор подруга даёт их кому-то читать или обсуждает?..

Вспоминаются её вчерашние странные ответы. Особенно то фото с рукой Сони на бугристой ширинке...

– Какие ещё сообщения ты видел? – с нажимом спраши-

ваю, а у самой холодок по коже.

Не сразу улавливаю, что от переизбытка эмоций разговариваю с ним то на «ты», то на «вы». Ну и ладно – Стас одинаково воспринимает оба варианта. И совсем не теряется от моего тона. Его самоуверенный вид лучше любого ответа даёт понять, что видел он всё. А может, даже и переписка была спровоцирована им.

Нафига ему было отправлять мне свой стояк? Пусть и через джинсы, но как-то это... Да ещё и взгляды его...

– Здесь я задаю вопросы, – чеканит Стас.

Преодолеваю порыв врезать ему по физиономии. Какую бы игру со мной ни вёл этот человек, без моей реакции та будет неполноценной. Значит, воспринимаю его только как босса, не ведусь ни на что. Чего бы мне ни стоило, не ведусь.

– Проспала, – признаюсь чуть дрогнувшим голосом. – Мне очень жаль, больше не повторится, – добавляю на всякий случай.

Но Стасу этого явно мало.

– Причина? – требовательно интересуется, прожигая взглядом.

Такое ощущение, что Стасу прям нужен ответ. Прям действительно важно знать, где я вчера была и что делала. Да и Соня в переписке интересовалась этим...

Интересно, если я заявлю Стасу в глаза, что вчера офигенно провела время в караоке и познакомилась много с кем, в том числе и с симпатичным приятным парнем, какая будет

реакция?..

Сердце как-то гулко ускоряет темп при одной только мысли об этом.

– Это уже личное, – сдержанно отвечаю, хотя хочется гораздо более жёстко и доходчиво осадить Стаса.

– Не для меня. Отвечай, – сурово настаивает он, давя недовольством во взгляде.

Не для него? Стас всех сотрудников так допрашивать собирается? Во всех своих компаниях? Сколько их там у него...

Да и неважно. Эта честь явно именно мне оказана – нутром чую.

– Иначе что? – безэмоционально спрашиваю, не столько даже споря, сколько пытаюсь понять. – Уволишь?

– Может быть. А может, найду другой способ с тобой справиться, – заявляет Стас с откровенно предвкушающими нотками.

– Я смотрела фильмы до утра, – твёрдо говорю, игнорируя очередную провокацию и не избегая опасливо потемневшего взгляда. – Увлелась.

Стас чуть наклоняется ко мне. Я улавливаю это скорее на интуитивном уровне, чем вижу наверняка. Довольно-таки ненавязчивый жест, почти незаметный... При этом Стас не отводит взгляда, настырно блуждающего по моему лицу.

– И почему я тебе не верю? – вкрадчиво спрашивает, словно подбираясь в моё подсознание.

– Не знаю. Это уже не мои проблемы. Опоздание – да, я готова за него ответить, – усиленно держусь, причём внешне довольно уверенно.

Стас не сразу отвечает, будто задумывается о чём-то. Наверное, о том, стоит ли допытываться дальше. Если не дурак, должен понять, что это будет бессмысленно. Идея заявить ему в лицо про мой отличный вечер и про приятные знакомства почему-то не кажется мне хорошей. По крайней мере, сейчас, здесь, когда мы наедине, а я и без того не знаю, что от этого человека ожидать.

Посмотрев на него внимательнее, встречаюсь со скорее отрешённым взглядом. Непонятно почему, в нём чувствуется какая-то горечь.

– Ладно, свободна пока, – чуть тише говорит Стас.

Не задерживаюсь, выхожу сразу. Вот только даже когда оказываюсь в своём кабинете, никак не могу сосредоточиться. И почему мне кажется, что этот допрос был далеко не из любопытства? Почему такое ощущение, что Стас меня... ревновал?

Ответов от него я не получу. Значит, можно спровоцировать его их выдать. Только вот надо ли оно мне? Вступать в непонятную игру, которую начала не сама. И цели мне неясны.

Ладно, сейчас важнее поговорить с Соней. Ей тоже не стоит связываться со Стасом.

Глава 5. Вера

У меня ещё остаётся время до аукциона, к которому я полностью готова. У Сони, насколько я знаю, сегодня вообще расслабленный день, почти как выходной, лишь по мелким нюансам. А значит, ничто не помешает нашему разговору, откладывая который у меня нет ни малейшего желания. Тем более после того, как я убедилась в неслучайности тех сообщений.

Застаю подругу сидящей за ноутбуком и что-то в нём вяло проделывающей. Скорее всего, это что-то к работе даже не относится.

Уверенно сажусь рядом. Осматриваюсь и убеждаюсь, что ни в кабинете, ни где-либо поблизости кроме нас с ней никого нет.

– Ну как прошла ночь со Стасом? – изображаю воодушевление и любопытство.

На самом деле, хочется сразу к сути перейти, но что-то подсказывает, что не стоит вот так резко.

Соня откидывается на кресле, мечтательно закрывает глаза и качается туда-сюда, пока не поворачивает его ко мне.

– Волшебно. До сих пор не верю в то, что это было так... – она расплывается в блаженной улыбке. – Мммм...

Что-то мне совсем не по себе от такой откровенно смакующей Сони. Она, конечно, и раньше выражала восторги от

кого-либо, но раньше я воспринимала это куда более естественно. Сейчас чуть ли не раздражает.

Хотя дело в Стасе, конечно. Не в Соне.

И я всё ещё намерена оградить подругу от кучи ошибок, которые она может сделать, продолжив какие-либо связи с этим типом. Как бы уже привязываться не начала.

– И какие твои планы? – буднично уточняю. – Работать с ним дальше как ни в чём не бывало? – как ни стараюсь, а скрыть скепсис на этом вопросе не получается.

Но Соня как будто и не замечает. На своей волне она сейчас. Какой-то слишком уж лёгкой, без сожалений и сомнений.

– Работать и потрахиваться время от времени, да, – чуть ли не с вызовом сообщает мне.

С силой прикусываю губу. Не нравится мне всё это. Стас провёл с ней всего один вечер и одну ночь, а у меня уже такое ощущение, что подругу у меня отнял.

– Сонь, я тебя не узнаю, – тихо признаюсь.

Она, как мне кажется, всё-таки немного серьёзнее. И хмурится, а в её глазах мелькает недовольный блеск.

Но всё это мимолётно...

– Такой мужчина любую изменит, – продолжает гнуть своё, и опять я вижу эту мечтательную улыбочку.

Не выдерживаю этих дурацких восхищений Стасом. С нажимом перехожу к сути:

– Настолько, чтобы писать мне сообщения под его дик-

товку?

Соня ошутимо бледнеет и нервно ведёт плечами. Вот и ответ... Она действительно это делала.

И хотя это было понятно и со слов Стаса, я словно удар под дых получаю всё равно. Не то чтобы там была какая-то секретная переписка, но всё равно, как-то всё это стрёмно. Соне не приходило в голову, что подобные действия сомнительны и даже странны?

– Откуда ты знаешь? – не сразу спрашивает она, понизив голос.

– Просто предположение. Как вижу, в точку, – сухо сообщаю, сверля подругу внимательным взглядом.

А ей всё-таки не по себе. Я ведь чувствую. Соня прикусывает губу, смотрит по сторонам, как будто желая убедиться, что мы тут одни. Вздыхает шумно.

– Если честно... – замявшись, уже почти тихо выдаёт она. Ещё раз вздыхает и выдаёт: – Он сделал мне предложение, от которого нельзя отказаться. Сказал, что если подыграю ему, меня повысят, а если нет – уволят.

Хмурюсь. Звучит как бред. Стасу так нужны были эти сообщения, или он в принципе по любой мелочи такие ультиматумы ставит? Слишком привык, что всё должно быть, как ему угодно?

– В смысле? – только и спрашиваю, уже ничего не сообщая во всём этом.

– В смысле сначала мы вроде как флиртовали, целовались,

всё было хорошо, а потом ты уехала, и его как подменили, – нехотя проговаривает Соня, скривившись.

Сердце пропускает удар. Мои догадки подтверждаются? Хотя я и без того слишком ярко чувствую, что этот Стас как-то странно цепляется именно ко мне. Но услышать об этом – куда более тревожно, чем обдумывать самой.

– И в чём ты должна была ему подыграть? – чуть дрогнувшим голосом спрашиваю, потому что теперь интуиция подсказывает, что вряд ли всё ограничивается дурацкими сообщениями.

Соня смотрит на дверь своего кабинета, словно опасаясь, что в любой момент зайти могут. Мне уже совсем не по себе от всех этих секретов...

Подруга придвигается на кресле так, чтобы мы совсем близко оказались.

– Сначала эти сообщения. Когда ты мне написала, я хотела, как обычно, округлить разговоры и ответить типа: «Окей» и всё на этом. Но Стас заметил, что пришло сообщение, спросил от кого, а потом сказал, чтобы я ответила. В общем, дальше я зачитывала ему твои сообщения и отправляла почти под диктовку ответы, с ним советовалась, – Соня морщится, видимо, вспоминая, как это было.

У меня тоже возникает желание как минимум скривиться в недоумении, когда только представляю, как они там советовались и читали. Кадр, интересно, сразу сделали?

Ощущение, как будто воздух сгущается как перед грозой.

И что бури не избежать.

– Какая-то дикость, – только и срывается с губ.

– Я не решалась ему перечить. Тем более потом он выдвинул такой ультиматум, про увольнение и повышение, – жалобно признаётся Соня, виновато глядя на меня. – Блин, Вер, он, по-моему, одержим тобой. Когда мы поехали к нему, ничего не было. Всю ночь пили, ели, говорили о тебе. Он спрашивал, как мы подружились, всякие другие подробности твоей жизни.

Цепенею. Это что же, Соня ему ещё и много чего понарасказывала? Может, и все наши переписки давала читать?..

В любое другое время я бы не поверила в такую возможность, но учитывая вчерашнее...

– И что ты ему сказала? – не особо скрывая недовольство, спрашиваю.

Соня пожимает плечами. Знай я её хуже, решила бы, что она не считает, что что-то тут не так. Но мы дружим уже два с хвостиком года, поэтому я легко вижу больше. Соня едва уловимо напряжена. Ей явно не по душе ни ситуация, ни её собственная роль в этом.

В противном случае подруга бы вряд ли мне всё это рассказала.

– Ничего из того, что было бы секретом, – помедлив, отвечает неохотно. – Что ты была стажёркой после школы, когда я устроилась сюда, а я уже работала. Что мы познакомились, когда я плакала из-за бывшего, что ты помогла мне с

работой в тот день, а потом меня приставили к тебе временным наставником, раз уж мы сработались. И так начали общаться и дружить.

Кусаю губы, вспоминая всё это и много других моментов, связанных с Соней. Я ей тогда и про своего бывшего рассказала, думая таким образом утешить. Это, интересно, Стас тоже теперь знает? Со всеми подробностями?

Одержим мной...

Я бы решила, что Соня преувеличивает, вот только не чувствую, что это так. Есть что-то такое в его взгляде... На других Стас смотрит совсем не так, как на меня.

К тому же, Соне беспокойно. Я ведь чувствую.

– А ты не спросила, с чего вдруг такой интерес ко мне? – не выдержав, перехожу к главному.

– Спросила, конечно. Но он дал понять, что лезу не в своё дело, – она аж передёргивает плечами, видимо, вспомнив, насколько доходчиво Стас дал это понять.

Вспомнить бы, откуда я его знаю... Может, ответы там.

Хотя, скорее всего, знает меня он – а я лишь мельком видела и запечатлела в подсознании. Будь что-то иначе, я бы наверняка запомнила. Стас из запоминающихся, это точно.

– Слушай, Вер... – прорывается мне сквозь мысли неловкий голос Сони. – Подыграй мне, а. Типа я тебе всего этого не говорила, а то ведь уволит.

Смотрю на неё скорее бездумно. И, видимо, Соня решает, что это в счёт за согласие, потому что уже более уверенно и

запальчиво поясняет:

– Короче, ты должна думать, типа у нас с ним был крутой секс, я в восторге, и сообщения были моей инициативой. Может, он их просто случайно увидел, но писала я сама.

Хм... Значит, Стас подбил её не только на сообщения, но и на то, чтобы врать о сексе? Что он у них был и был незабываемым? Но зачем?

Как ни стараюсь, понять его логику не могу. Даже там, где вроде бы очевидно.

– Ладно... – только и вздыхаю.

Всё-таки подставлять Соню и вправду ни к чему.

Моя способность вовремя переключаться не подводит и сегодня. Как ни странно, я не особо думаю о разговоре с Соней, несмотря на впечатляющие новости. Не реагирую я как-то по-особенному и на Стаса... Просто работаю.

С блеском провожу свой аукцион, при этом добиваюсь совсем уж крутых ставок. Даже не знаю, откуда у меня столько энергии и отдачи появляется, но окупается это с лихвой. А потом и результаты окрыляют.

В итоге рабочий день проходит незаметно, за весёлыми переговорами с коллегами. С улыбкой иду в свой кабинет – собираться домой, как вдруг передо мной появляется Стас.

Незаметно он как-то пришёл. Вздрагиваю. Почему-то именно сейчас я вспоминаю слова Сони о том, что он мной

одержим.

– Я ещё не отпускал тебя, – со спокойной уверенностью заявляет Стас, хотя уверена, что у меня на лице сейчас в лучшем случае недовольство. Мне не сразу удаётся перестроиться... – Ты опоздала на сорок минут, а потому должна будешь поработать ещё столько же. Хотя нет, даже в два раза больше. Полтора часа.

Сглатываю, отвожу взгляд. Стас мог бы и в течение дня предупредить, а не вот так внезапно ошарашивать. А что если бы я всё-таки попросила Антона подъехать за мной? Мы немного переписывались, и он предлагал такое. Не знаю, что толкнуло меня отказаться, но, видимо, не зря.

– Понятно, – только и говорю, помня обещание самой себе говорить с ним как с боссом.

Но Стас, видимо, не особо верит в мою покладистость. Ну или я так и не смогла нацепить на себя миролюбивый вид.

– А ты думала, что мы ограничимся лишь выговором?

Единственное, о чём я сейчас думаю – останусь ли я тут она, или он, как босс, будет бдеть. Если да, то, получается, мы тут наедине будем?..

– Нет, – сдержанно отвечаю. Но, не удержавшись, всё-таки уточняю: – Вы с Соней тоже остаётесь?

Не то чтобы я тут требую наказать её вместе со мной. Просто хочу знать, в каком составе мне тут прохлаждаться. Спокойнее было бы с Соней, конечно.

И даже наплевать, если Стасу кажется странным моё чи-

таемое между строк желание приплести её. Пусть хоть считает меня подругой года.

Впрочем, вряд ли он об этом думает вообще. Смотрит на меня скорее с предвкушением, чем с настороженностью.

– Мы опоздали на двадцать минут. С учётом, что Соню задержал я, беру это на свою ответственность, – внезапно заявляет. – Её двадцать минут плюсом мои, умножаем на два... И получается, что мы остаёмся с тобой вдвоём. На полтора часа.

В горле как-то пересыхает сразу. Может, он и не использует это как повод остаться тут со мной наедине, но всё равно от такой перспективы беспокойно совсем.

Глава 6. Вера

Босс есть босс. И пока им является Стас, у меня нет выбора. Придётся и вправду делать то, чего он от меня ждёт.

По крайней мере, по рабочим процессам... Отбрасываю мысль о словах Сони, отмираю и беру себя в руки.

– Чем займёмся? – спрашиваю почти равнодушно.

– Догадайся, – вкрадчиво заявляет Стас, едва уловимо приблизившись.

Опять этот провокационный и обжигающий взгляд... Вроде бы не такой явный, не такой уж вызывающий, но осязаемый. Причём намеренно осязаемый – я уверена.

Но через это мы уже проходили. Подобными дразнящими намёками меня не пронять.

– Что-то с моим залом? – пожав плечами, говорю лишь бы сказать хоть какую-то версию, противоположную той, что открыто читается в его глазах.

Стас усмехается.

– Надо отсортировать картины с нового поступления. Знаю, что этим занимаешься не ты, но если ты хочешь быть боссом компании, должна быть в курсе любых процессов, – как-то мгновенно он перестраивается на деловой лад.

Но тем лучше... Безопаснее.

– Хорошо, – сглатываю, не понимая, почему именно сейчас у меня в голове так некстати слова про одержимость Ста-

са мной всплывают.

Он насмешливо улыбается, а я пытаюсь понять, с чего бы вдруг я могла вызвать в нём такое мощное чувство. Причём далёкое от любви – у меня иногда такое ощущение, что я бешу Стаса одним своим существованием. Он предвзят. Как будто я чем-то насолила. Причём так, что даже не помню?

Владелец нескольких компаний, объективно хорош собой, умён... И вдруг заикнулся? Какой-то бред.

– У нас на следующей неделе будет тема эротики. Конечно, в живописи она своеобразная, но надо искать те картины, где преобладает чувственность. Не обязательно голые тела, даже лучше не их, – невозмутимо обрисовывает Стас, направляясь к одному из дальних кабинетов и явно ожидая, что я пойду следом. Я и иду, всё равно другого выбора нет. – Секс можно написать по-разному, даже в абстракции. Или во взгляде... Ты понимаешь, о чём я?

Стас так неожиданно это спрашивает, да ещё и развернувшись резко, вперив в меня взгляд; что я чуть не спотыкаюсь на месте. С трудом стою, почему-то чувствуя, что ноги слабеют.

И в голову приходит дурацкая, но настойчивая мысль, что этот самый «секс во взгляде» сейчас мне демонстрирует Стас.

Вроде бы на этот раз со мной разговаривает скорее босс, чем мужчина; но мне его поцелуй с Соней в клубе вспоминается. Да ещё так ярко, что, наверное, позорно краснею. Осо-

бенно потому, что тот словно на меня на меня проецируется.

– Думаю, да, – спешу как можно более уверенно ответить, чтобы хоть как-то спасти положение.

Стас недоверчиво хмыкает.

– Посмотрим... Но вести тот аукцион ты не будешь. Вот так краснеть, представляя картины, никуда не годится.

Поджимаю губы. Я, конечно, и не ждала тактичности от этого человека, но всё равно готова провалиться под землю. Он не должен был замечать, что мне не по себе. Надеюсь, хотя бы о причине не догадался...

– Дашь мне выходной в этот день? – безразлично веду плечами, игнорируя ускоренное сердцебиение.

В каждом зале, конечно, не один работник. У меня тоже есть смена. Маша, милая и добрая девушка.

– Возможно, – задумчиво отвечает Стас. – Но предпочёл бы, чтобы ты приняла вызов и справилась с ним.

Уж не знаю, про какой именно вызов говорит Стас, но не собираюсь даже вникать. Понятно одно: он собирается зачесть мне это в своих пометках (или что у него там?) к решению о повышении или увольнении.

А потому не хочется ударить в грязь лицом. Тем более, в ситуации, которая для меня не сказать, что сложная. Меня не сам секс беспокоит. Меня он в сочетании со Стасом тревожит.

– Эротика меня не смущает, – заявляю как можно более уверенно. – Я вела самые разные аукционы, была и обнажён-

ка.

Причём не тематическая, просто так уж получилось, что в тот вечер мне почти все картины попадались именно такими. Причём по большей части от современных художников с их реализмом.

– Секс и эротика в большинстве случаев не то же самое, что обнажёнка, – почти мягко возражает Стас. Прямо как человек, а не босс или таинственный знакомый незнакомец с непонятными намерениями. – Ты покраснела, когда я говорил об этом, – напоминает вкрадчиво.

– Не из-за темы, – машинально парирую я.

Стас смотрит с интересом, причём скорее доброжелательным. Как будто не провоцировал меня совсем недавно неоднозначными фразочками и взглядами.

– А из-за чего?

Слегка веду плечами. Уверена, он понимает. Хочет, чтобы прямо так и сказала, что из-за него? Ухмыляется.

– Не о том подумала, – уклончиво говорю.

Не хочу озвучивать правду, когда мы тут вдвоём во всём офисе. Может, в ней ничего такого и нет, но я и без того на физическом уровне чувствую, что Стас не просто так это спрашивает.

– Какие-то ассоциации? – вроде бы как между прочим уточняет он, но смотрит внимательно.

Типа это не он мне чуть ли не намекал недавно, вызывающую фотку Соню заставил прислать, в клубе целовался с

ней, глядя на меня... Просто вопрос, как же.

Хочется сказать про Антона, чтобы увидеть кислую рожу Стаса. Чтобы обломался и понял, что его провокации никогда не вызовут во мне интерес. Скорее, отторжение.

Но вместе с тем вдруг хочется убедиться в словах подруги и собственных подозрениях. Может, намекнуть Стасу, что да, всё у него по плану, и я не о том думаю, глядя на него? Какая, интересно, тогда у него будет реакция? Этого ли он добивается?

– Просто говорили с подругой на подобную тему... – мнусь, прикусываю губу. – Вспомнилось.

Соня говорила, что он хочет, чтобы я думала, будто у них был страстный и незабываемый секс. Типа она в восторге, и всё такое. Так что наверняка Стас теперь думает, что я вот именно об этом с подругой разговаривала.

В его глазах появляется блеск. Не такой чтобы яркий, но и заметный явно. Заставляющий сердце пропустить удар.

– А я уж было решил, что это я тебя смущаю, – Стасу будто мало намёка, хочет ещё подтверждений.

Смотрит почти безотрывно. Отвожу взгляд – ладно уж, пусть думает, что и от этого заявления я смущаюсь, а не изучаю его.

Пожимаю плечами. На всякий случай не буду отрицать. Хотя всё внутри чуть ли не дрожит от осознания, что вступая в его игру и испытывая взамен, я серьёзно рискую. Причём даже не знаю, чем. Спокойствием?

С другой стороны, Стас уже здесь. Купил компанию, в которой я работаю...

– Я не завожу романов на рабочем месте, – неожиданно припечатывает заявлением.

Аж дёргаюсь слегка. Это он сейчас вот так ловко выставляет меня чуть ли не запавшей на босса краснеющей дурой? Это ж надо было так перевернуть!

Меня подмывает припомнить ему случаи, когда именно он перегибал палку и не вёл себя как босс, но сдерживаюсь. Пошёл нахрен, моих эмоций не получит.

– Я и не претендовала, – ровно и спокойно обозначаю, даже без праведного гнева. Но всё-таки не выдерживаю и добавляю: – А Соня?

Дофига правильный он, как же. Субординация зашкаливает прям, я смотрю.

– Ей я сделал исключение, – загадочно отвечает Стас.

И я даже знаю, почему – чтобы меня достать. Теперь не сомневаюсь. Как в том, что не стоит продолжать этот дурацкий диалог.

– Перейдём к картинам? – сухо спрашиваю, многозначительно посмотрев на время.

Надо продержаться полтора часа...

Какие только картины я не видела за время работы здесь... Уж женских половых органов предостаточно. Их изображали во все века, и, кстати, довольно натурально. Как и всевозможные оргии, включая извращённые. Есть даже

изображения голых женщин, чуть ли не трущихся голыми телами о животных... В общем, всё подобное этому я отмечаю. Игнорирую неотрывный взгляд Стаса и выбираю то, что нравится самой. Мне сейчас как-то наплевать, что он там об этом подумает. Я не вижу эротику в подобных изображениях – лишь порно, причём по большей части грязное.

Да, знаю, что многое из этих картин написано прославленными художниками. Но наплевать, у меня сейчас такое настроение, что даже пофиг, внесёт ли Стас мою предвзятость в очередную минус в своих мысленных или даже реальных пометках. Если он захочет (а он, скорее всего, захочет) – и без того найдёт причину придраться.

Абстрактное изображение секса в виде брызг красками или геометрических фигур – ещё ладно. Тем более что некоторые такие картины развивают фантазию и запросто могут включить воображение. Сюда же и Соммонте с его скрытым «Натюрмортом». Там хоть и довольно откровенно, но не пошло.

Начинает немного смущать, что Стас не только хранит молчание, но и смотрит пристально. На меня – когда я выбираю, на картины – которые откладываю. Будто подмечает там что-то про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.